

На один грант первого из конкурсов Российского научного фонда претендуют порядка семи исследовательских групп. Общий счёт заявок идёт на тысячи. О подготовке к экспертизе проектов и ожидаемой критике со стороны учёных журналисту STRF.ru рассказал председатель экспертного совета фонда Александр Клименко.

Александр Викторович, первый конкурс Российского научного фонда на проекты малых научных групп стартовал три недели назад. Много ли поступает заявок? Каковы прогнозы по количеству участников?

– Пока могу сказать только то, что, видимо, счёт заявок пойдет на тысячи. На 700 "мест под солнцем", на эти 700 соглашений, которые планируется заключить с победителями, претендентов будет несколько тысяч. По моим ощущениям, конкурс Российского научного фонда в 2–3 раза превысит традиционный конкурс инициативных проектов в РФФИ. Там на такой проект претендуют где-то 3–3,5 заявки, а здесь будет в 2–3 раза больше. Почему такие ожидания, думаю, понятно. Это связано, во-первых, с достойным финансированием, которое фонд выделяет на проекты. Пять миллионов рублей на небольшую научную группу в 3–4 человека на 3 года – это, согласитесь, не какой-то довесочек к работе, а средства, на которые вполне можно вести самостоятельный проект. И второе обстоятельство: [фонд начинает свою деятельность в 2014 году](#), когда две, наверное, самые интересные для научного сообщества федеральные целевые программы ("Исследования и разработки" и "Научные и научно-педагогические кадры") закончились. Переходных контрактов и соглашений нет. И в этой ситуации Российский научный фонд первым объявил конкурс этого года. В мае-июне уже будут объявлены победители, будут заключены с ними соглашения. Не хотелось бы это слово употреблять, но оно самое ёмкое: начался настоящий ажиотаж, внимание к конкурсу огромное.

Завершено ли формирование состава экспертного совета для оценки заявок?

– На сегодняшний день решением попечительского совета назначены 17 членов экспертного совета фонда. Это примерно треть состава, сейчас формируется оставшаяся часть. В своём окончательном виде совет будет включать примерно 50–60 членов.

Хочу подчеркнуть, что подбор кандидатур в экспертный совет ведется не чиновниками, а по рекомендациям российских учёных, имеющих наилучшие показатели публикационной активности. Им было предложено назвать двух-трёх специалистов, которые, по их мнению, могли бы войти в экспертный совет РНФ. Требования к этим специалистам – достойное представительство их статей в общепризнанных индексах научного цитирования и степень доктора наук. Так появился некий массив потенциальных экспертов, из которого члены попечительского совета фонда сформируют окончательный экспертный совет. Полностью эта работа завершится к середине марта. Совет создаётся для двух конкурсов – нынешнего, уже объявленного, для малых научных групп и предстоящего конкурса по отбору ведущих научных лабораторий. Для других конкурсов, которые в этом году будут организованы РНФ, создадутся свои экспертные советы.

Правда, что первый экспертный совет будет использовать для оценки заявок тех же людей, которые были экспертами в РФФИ и РГНФ?

– Да. Планируется, что [экспертиза](#) будет проводиться в два этапа. На первом каждая заявка будет оцениваться независимо тремя экспертами, их заключения на втором этапе рассмотрят в экспертном совете, который и вынесет окончательное решение. Так вот, база экспертов, работающих на первом этапе, сформирована целиком и полностью из экспертов РФФИ и РГНФ. Мы, естественно, будем внимательно смотреть за тем, какие они выносят заключения, насколько они качественные. Возможные неудовольствия по части экспертизы будут внимательно анализироваться. Результаты экспертизы вряд ли кто-то будет пересматривать, но мы оставляем за собой право делать выводы относительно тех экспертов, кто, скажем, оказался не на высоте, в случае если экспертиза подверглась справедливой критике. И поэтому данная база с течением времени будет совершенствоваться. Появятся новые люди. Мы стартуем с того, что есть. Вообще было бы странно, если бы сейчас была предпринята попытка сформировать что-то совершенно другое. Да мы всё равно пришли бы к тем же самым людям, к тем же самым учёным. Других экспертов в России просто нет.

Для меня, кстати, всегда было загадкой, почему бытует мнение, что экспертиза РФФИ – лучшее, что есть в стране. Я ничего не имею против РФФИ, я высоко ценю этот фонд, но в базе экспертов РИНКЦЭ (Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы), откуда выбирались специалисты для экспертизы конкурсов программ Минобрнауки РФ "Исследования и разработки", "Научные и научно-педагогические кадры" – те же люди. Когда я ещё работал в Роснауке, у нас спонтанно получился очень интересный эксперимент. По программе

"Кадры" (я имею в виду, ещё старую программу, которая действовала до прошлого года) были конкурсы, по которым мы привлекали экспертов РФФИ и экспертов РГНФ, а также экспертов из базы РИНКЦЭ. Потом мы имели возможность сравнить оценки одних и других. Выяснилось, что корреляция если не стопроцентная, то, по крайней мере, та, которая укладывается в разумные пределы погрешности.

Будут ли привлекаться к экспертизе зарубежные специалисты?

– Они будут приглашаться, но не на все конкурсы. Если говорить о первом конкурсе на проекты малых научных групп – это 700 соглашений по 5 млн рублей в год – то здесь не планируется использовать эту возможность. В других конкурсах – да. Минобрнауки России имеет, как мне кажется, неплохой опыт вовлечения зарубежных специалистов в оценку проектов по конкурсам мегагрантов. Наверное, по этой же схеме и в РФ будет обеспечиваться участие зарубежных учёных в экспертизе отдельных конкурсов, в первую очередь, по международным проектам.

Научную экспертизу в России многие считают едва ли не самым проблемным аспектом организации науки. В связи с этим к работе нового фонда, организации новых конкурсов наверняка будет пристальное внимание, будет и критика. Вы готовы к этому?

– Я не могу согласиться с вашим тезисом, что это самая [проблемная область](#). Экспертиза – важнейшая часть любого конкурса не только в России, но и во всём мире. И, конечно же, далеко не у всех результаты экспертизы вызывают чувство удовлетворения. Понятно, что те, кто получают высокие оценки, искренне полагают, что так и должно быть, что это реальная оценка их достижений. А те, кто проигрывает, разумеется, недовольны, и бывает, сильно недовольны. Это везде и всюду. Если вы видите в этом проблему, то она была, есть и всегда будет.

Без этого, к сожалению, ни один конкурс не обходится. И организаторы конкурса – люди, в определённой степени обречённые на то, что о них отзываться будут не всегда хорошо. Повторяю, я готов это понять и принять. Но, вы знаете, у меня есть один пример. Я когда-то очень давно работал в приёмной комиссии вуза. И там считалось нормальным, когда родители не прошедшего по конкурсу абитуриента, уходя, говорили профессорам, руководству вуза "спасибо". Это было отражением высшей степени корректности, высшего пилотажа в общении представителей вуза с людьми, которые

700 мест под солнцем

Автор: пресс-центр ИЖГТУ
06.03.2014 13:33 -

оказывались зависимыми от их оценок. К этому надо стремиться и в научной экспертизе. Мне бы очень хотелось, чтобы в РНФ те научные группы, которые в результате конкурса не получают поддержки, не имели чувства обиды или раздражения, чтобы они не считали, что по отношению к ним поступили несправедливо.

Кстати, в РНФ учли часто высказываемые пожелания по части обнародования результатов экспертизы и решили, что всем участникам конкурса должна быть предоставлена возможность ознакомиться с рецензиями на свои проекты. Это записано в [документах фонда](#) (см. "Порядок конкурсного отбора", "Порядок проведения экспертизы"). Однако вступать в дискуссию с заявителями РНФ не будет.

Источник: STRF.ru